

IV.

С М Ъ С Ъ.

ЗИМОВКА ВЪ ХАКОДАТЕ.

15 Ноября 1858 года, послѣ 14 мѣсячнаго плаванія, клиперъ «Пластунъ» подходилъ наконецъ ко входу въ Сангарскій проливъ, гдѣ въ спокойной бухтѣ Хакодате разсчитывалъ на зимовку. Въ заливѣ Ольги, да и прежде, мы слышали и читали, что зимовка въ Хакодате не находка, что тамъ нѣтъ гавани, рейдъ не всегда спокоенъ, что картофелю и другихъ овощей на Матсмаѣ Японцы не сажаютъ, что о свѣжемъ мясѣ и думать не слѣдовало, развѣ изрѣдка,—говорили намъ,—достанемъ свинью или барана, быковъ же на островѣ очень мало, да и тѣхъ закономъ бить запрещено. Въ перспективѣ видѣлся полнѣйшій недостатокъ въ платьѣ и вообще во всѣхъ не японскихъ вещахъ, затрудненія при сношеніяхъ съ чиновниками и при сѣздахъ на берегу, и наконецъ скука отчужденія отъ всего, что не находится въ Хакодате.

Мы не совсѣмъ вѣрили въ дѣйствительность этихъ предсказаній. Мысль, что найдемъ въ Хакодате, не давно прибывшее туда, русское консульство, при немъ клиперъ «Джигитъ»

см.

7

и покойное береговое помещеніе для больныхъ,—утѣшала насъ. Старый неизмѣнный другъ нашъ, джигитская каютъ-компанія, поможетъ скоротать зиму, а консульство вѣрно найдеть средства доставить намъ свѣжую провизію и помещеніе для больныхъ, безъ чего врядъ ли предвидѣлось средство вывести нашъ судовоіи лазаретъ изъ того безотраднато состоянія, въ которомъ находился онъ при входѣ въ Сангарской проливъ. Послѣ 38-дневной невыносимо жаркой и удушливой стоянки клипера въ рѣкѣ Кантонъ, послѣ вампуйскихъ кровавыхъ поносовъ и лихорадокъ, которыхъ не избѣгли ни капитанъ, ни большая часть офицеровъ, не мудрено, что команда съ трудомъ перенесла 6-недѣльной переходъ, при свѣжемъ, NO-вомъ противномъ муссонѣ, осенью, въ довольно холодномъ климатѣ. Послѣ жаровъ и 18° тепла уже казались намъ холодомъ, выходя на вахту мы кутались въ пальто и боялись открывать даже люки въ каютъ-компаніи. Особенно трудно достался намъ переходъ до южной оконечности острова Формозы, въ 360 миль. Мы его сдѣлали въ 3 недѣли, на половину штормовали, и не разъ качались подъ глухо зарифленнымиъ гротъ-триселемъ. Въ 2, 3 дня при свѣженькомъ муссонѣ намъ удавалось вылавривывать миль 100, но замѣмъ 2, 3 штормовыхъ дня опять уносили насъ на старое мѣсто. Въ Японскомъ морѣ мы имѣли уже нѣсколько человекъ больныхъ, а въ портѣ Св. Владимира до 12 скорбутныхъ. Въ зал. Ольги при 9° морозу это число увеличилось, а въ Хакодате мы привезли 28 человекъ больныхъ, изъ которыхъ 20 было скорбутныхъ, а остальныхъ можно было причислить къ слабымъ.

Въ ночь съ 15 на 16 Ноября, при тихомъ попутномъ вѣтеркѣ, мы подходили къ островкамъ Исима и Косима, лежащимъ у входа въ проливъ. За ними открылся яркій огонь принятый нами сначала за маякъ, а потомъ—вѣрнѣе, какъ оказалось въ послѣдствіи по пеленгамъ, за изверженіе вулкана, находящагося неподалеку отъ города Матсмая. Съ разсвѣтомъ подъ парами мы вошли въ проливъ, гдѣ встрѣтили довольно сильное противное теченіе, не превышавшее, одна-

ко, по нашимъ наблюденіямъ 5 узловъ. Видъ зеленыхъ береговъ Нипона и Иесо не могъ не ласкать глаза уже присмотрѣвшагося къ покрытымъ снѣгомъ и вообще довольно безотраднымъ, въ это время года, вершинамъ, оставленнаго нами нѣсколько дней тому назадъ, берега. Тамъ и сямъ по проливу сновали невиданныя еще нами японскія джонки. Ихъ оригинальная постройка, высота разрѣзанной кормы, черныя полосы на бѣлыхъ парусахъ и матросы съ косичками, въ халатахъ, напоминали намъ, что мы наконецъ въ Японіи, въ этомъ тридесатомъ царствѣ, такъ долго составлявшемъ предметъ сильно возбужденнаго, но рѣшительно не удовлетвореннаго, любопытства всего образованнаго міра. Нашлись даже охотники сравнивать впечатлѣнія этого утра съ тѣми, которыя мы испытали нѣкогда, при входѣ въ Зондской проливъ, послѣ перехода въ 600 миль.

При поворотѣ въ заливъ теченіе прекратилось. На встрѣчу намъ выѣхала подъ военнымъ флагомъ большая японская лодка, на которой человекъ 12 гребли изо всѣхъ силъ, однообразно покрякивая и невыносимо скрипя веслами. Мы остановили ходъ и человекъ 10 скоро очутились на палубѣ. Двое изъ нихъ тотчасъ же отправились на рубку и знаками объяснили, что они лоцмана. Важность и серьезный видъ, съ которыми они повели клиперъ, хорошо и безъ нихъ знавшій дорогу по картѣ, смѣшили насъ. Такъ много дѣтства замѣтно было во всѣхъ движеніяхъ ихъ, что невольно приходила на мысль радость 12 лѣтняго мальчика, когда ему позволятъ напр. управлять лошадыю и безпокойная торопливость, когда кто либо изъ взрослыхъ захочетъ предупредить или научить его.

Входъ въ бухту не трудень. Правда, отъ сѣверной оконечности полуострова идетъ къ NtW рифъ, на которомъ глубина 3 и болѣе сажень, но попасть на него можно развѣ только нарочно. Простирается онъ на $\frac{3}{4}$ мили и оканчивается камнемъ въ 5 сажень глубины. На этомъ мѣстѣ Японцами поставленъ шесть. На мысѣ же, отъ котораго рифъ начинается, выстроена, сажени въ двѣ вышины, тонкая, каменистая

стѣна, составляющая почти замкнутой 8-угольникъ. Японцы поставятъ въ немъ пушки и будутъ считать его за морскую батарею. Кромѣ того по NW сторону батареи, у самаго берега, построенъ маякъ,—деревянная, квадратная съ галлерейми башня, сажени въ 3 вышиною. Бросая якорь въ закрытой бухтѣ, не слѣдуетъ становиться на глубинѣ въ обрѣзъ, считывая на $2\frac{1}{2}$ футовый отливъ и на дурной грунтъ, покрытый лишь сверху наноснымъ иломъ. Весною мы видали примѣры, что стараясь стать поближе къ городу, китобои при свѣжихъ SO, дующихъ черезъ низменный перешеекъ, сидѣли на мели.

Первыя двѣ, три недѣли стоянки въ Хакодате прошли незамѣтно. Хорошая, часто ясная погода, при которой термометръ R стоялъ $+ 10^{\circ}$, свѣжая провизія, замѣтное поправленіе здоровья команды и новизна впечатлѣній успокоили насъ совершенно на счетъ зимовки. Представленія губернатора, посѣщенія клипера чиновниками, а главное, уличная жизнь Японцевъ невольно останавливали вниманіе самыхъ нелюбопытныхъ изъ насъ. Да и какъ было не заглядѣться напр. на японское артиллерійское ученье. За городомъ на перешейкѣ стоятъ 10 или 12 орудій. Мѣсто сзади ихъ и съ боковъ завѣшано полосатою матереею, за которою тѣснится толпа любопытныхъ. Въ загородкѣ этой поставлена палатка для губернатора и его первыхъ трехъ помощниковъ, а рядомъ, за маленькою занавѣскою—жаровни и скамейки для чиновниковъ и насъ. Входя на плацъ мы подходили къ губернатору, раскланивались съ нимъ, и въ отвѣтъ получали полу-европейской поклонъ и многозначительное хи! хи! Пушки всѣ мѣдныя, нѣкоторыя 30 фунтоваго калибра, стараго голландскаго чертежа на крѣпостныхъ станкахъ, а остальные—10 фунтовые единороги, шлюпочные, новаго американскаго чертежа, на десантныхъ станкахъ. Первыя имѣютъ очень важный недостатокъ,—огромныя раковины въ каналѣ, съ которыми у насъ и палить бы никогда не стали. При орудіяхъ не было прислуги, но для очередной пальбы изъ нихъ, продолжавшейся цѣлый день съ отдыхами, она выходила

изъ-за особой занавѣски. Выходы эти заставляли насъ коверкать лицо, для того чтобы не раздохотаться и тѣмъ не оскорбить почтеннаго губернатора и чиновниковъ, ревниво слѣдившихъ за впечатлѣніями, которыя производили на насъ эти юмористическія сцены. Нужно видѣть, какъ карикатурно выступала прислуга въ японскихъ костюмахъ, съ невыразимо печальными лицами, подъ однообразные звуки барабана и раковины, подъ предводительствомъ офицера, изо всѣхъ силъ старавшагося, чтобы подчиненные его попали въ ногу и не забывали поворачиваться по заранѣе вытверженному способу; нужно видѣть, какъ они немилосердо коверкали европейскіе военные приемы,—чтобы понять какъ трудно было не расдохотаться, глядя на эти плачевныя процессіи. Японецъ и солдатъ—рѣшительно два несовмѣстимыя понятія. Стоитъ только взглянуть на сгорбленную, кака бы развинченную фигуру Японца, чтобы утвердительно сказать, что онъ не годится для военной службы. Впрочемъ, можетъ быть, я и не совсѣмъ правъ: можетъ быть, его журавлиный шагъ, кривыя ноги и небравасть—прямыя слѣдствія нерывычки и непониманія сущности дѣла. При орудіяхъ тоже карикатурное, безсмысленное исполненіе всѣхъ приемовъ артиллеріи. Къ этому нужно прибавить, что артиллеристы—большіе трусы, передъ выстрѣломъ дрожать и молотокъ иной разъ спускаютъ, закрывъ глаза. Въ утро они слѣдали выстрѣловъ 50, все гранатами, которыя хорошо лопаются, потому что всѣ трубки пригнаны по одному извѣстному разстоянію въ цѣль. Но цѣлятся плохо, несмотря на то, что уголь возвышенія опредѣленъ заранѣе; при этомъ я замѣтилъ, что они рассчитываютъ на силу боковаго вѣтра, словомъ не пропускаютъ безъ вниманія ничего европейскаго. Заряжаютъ еще хуже: вѣроятно изъ страха, банникъ такъ мочатъ въ кадкѣ, что въ пушку попадаетъ пропасть воды. Стрѣляли по большей части ударными трубками, впрочемъ очень дурными, изъ десяти едва лопалась одна, да и то иногда шипѣла до выстрѣла минуты двѣ. Никто изъ чиновниковъ не принималъ никакого участія въ стрѣльбѣ, а глядѣли переважно на комедію; какъ бы по обя-

занности. Только вице губернаторъ, быть можетъ, увлеченный нашимъ примѣромъ, часто подходилъ къ пушкамъ, наблюдалъ, давалъ совѣты артиллеристамъ и даже спрашивалъ нашего миѣнія.

Но и артиллерійское ученье, и чиновники, и самый городъ скоро надоѣли намъ. Въ началѣ Декабря «Джигитъ» ушелъ съ почтой въ Шанхай, а съ половины этого мѣсяца началась настоящая зима со снѣгомъ, свѣжими вѣтрами и морозами. Еще съ самаго прихода мы отвязали паруса, но праздники простояли съ поднятымъ рангоутомъ, въ торжественные дни салютовали и разсвѣщались флагами. 7 Января, сберегая нашъ черезъ-чуръ уже дряхлый такелажъ, такъ вѣрно служившій намъ съ Кронштадта, мы спустили стеньги и реи, и не подымали ихъ до Марта мѣсяца.

Вообще зимовку въ Хакодате можно смѣло причислить къ хорошимъ. Правда, отсутствіе гавани и величина залива, по которому свободно гуляютъ NW вѣтра, много отнимаютъ, повидимому, отъ нея въ сравненіи съ зимовкою въ зал. Ольги, но въ самомъ дѣлѣ послѣдняя во многомъ уступаетъ первой: здѣсь команда не имѣла недостатка ни въ свѣжей провизіи, ни въ береговомъ лазаретѣ; на слишкомъ свѣжіе вѣтра мы тоже пожаловаться не можемъ; а главное, всю зиму рейдъ былъ свободенъ отъ льда, и слѣд. мы при первой надобности могли сняться и идти въ морѣ, тогда какъ въ зал. Ольги, въ *Тихой пристани*, суда наши простояли во льду около 4 мѣсяцевъ съ половиною (*). Основываясь на словахъ членовъ американскаго консульства, мы ждали въ Хакодате свѣжихъ SO, а въ особенности SW вѣтровъ, но на дѣлѣ вышло не

(*) По доносенію командира корв. «Воевода» зимовавшего въ зал. Ольги (смот. Сборникъ за Октябрь) видно, что рейдъ этого залива былъ тоже открытъ цѣлую зиму и судну зимовавшему на рейдѣ можно бы было всегда выйти въ морѣ. Судя по картамъ зал. Хакодате и рейда зал. Ольги, послѣдній представляетъ столь же удобную зимовку, какъ и первый. — Гавань же Тихая Пристань—есть Озеро, куда на вѣтры и волненіе не подходили—гдѣ всегда мертвая тишина, и натурально, что при малѣйшемъ морозѣ гавань должна за-

такъ: американскія суда бывали здѣсь только лѣтомъ и нашъ клиперъ первое судно, если не считать джонокъ, перезимовалъ въ этомъ портѣ. Дѣйствительно, въ Ноябрь мы еще застали одинъ свѣжіи SO вѣтеръ, свободно дующій на рейдѣ изъ океана черезъ низкій перешеекъ, отдѣляющій лкорное мѣсто отъ пролива; въ половинѣ Февраля мы имѣли первый свѣжіи SW, да еще въ началѣ Января этотъ вѣтеръ продулъ однажды нѣсколько часовъ довольно сильно. Вообще же, съ начала Декабря и до половины Февраля, мы имѣли NW вѣтра. Около зимняго солнцестоянія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, декабрьскаго полнолунія стояла прекрасная погода, по большей части при маловѣтріи отъ О. Термометръ въ полдень поднимался до $+4^{\circ}$, а барометръ однажды дошелъ до невиданной еще нами, въ кругосвѣтномъ плаваніи, высоты—30,40. Впрочемъ и въ началѣ Декабря морозы уже доходили по утрамъ до 6° ; съ-половины же этого мѣсяца началась настоящая зима. Свѣжіе, довольно ровные NW и WNW вѣтра, по большей части съ мятелю, стояли по нѣскольку дней, принося съ собою много снѣгу. Снѣгъ твердо залегъ на берегу и уже не сходилъ до половины Февраля. Между свѣжими вѣтрами случалось два по два хорошей, ясной погоды при маловѣтріи отъ О и SO. Въ Январѣ и до половины Февраля сравнительно погода была лучше: рѣже выдували свѣжіе NW и чаще между ними случались ясные, штилевые дни. При свѣжихъ NW барометръ обыкновенно падалъ до 29, 70, а въ ясные дни, при О маловѣтріяхъ подымался до 30, 10. Термометръ опускался отъ 0° до -6° ; разъ только, 26 Декабря, онъ дошелъ до -8° . По японскому календарю, съ 8 Января

мерзаетъ—и стоять во льду до тѣхъ поръ пока отъ лучей солнца ледъ не растаетъ самъ собою—что было бы если бы подобная гавань была и въ Хакодате; слѣдовательно сравнивать зимовку въ Тихой пристани съ зимовкою въ Хакодате не слѣдуетъ, и заключеніе о первой будетъ ложное. А можно бы было сравнивать зимовку въ зал. Ольги если бы судно зимовало на рейдѣ залива—подобно какъ «Плостунъ» зимовалъ на рейдѣ Хакодате—и тогда было бы все равно.

Г. Невелской.

варя идутъ самыя большіе морозы въ продолженіе 2 недѣль, потомъ двѣ недѣли послѣднихъ морозовъ и наконецъ тепло. Врядъ ли можно вѣрить этимъ наблюденіямъ; не перенесены ли они, какъ и все, въ Хакодате, съ юга, съ настоящихъ японскихъ острововъ? Отъ льда рейдъ былъ постоянно свободенъ, иногда только тихіе О и SO вѣтра приносили отъ береговъ небольшіе куски, или такъ называемое сало, исчезавшее при первомъ появленіи NW вѣтра.

Замѣчательно, что во всю зиму мы не имѣли крыжей, хотя и довольно часто въ помощь 60 сажнямъ плехта бросали даглисть; свѣжіе NW, стихая ночью и слѣд. не позволяя поднять втораго якоря, переходили къ О и SO и потомъ опять возвращались въ ту же четверть компаса непремѣнно старымъ путемъ.

Съ начала Февраля мѣсяца началась весенняя оттепель, термометръ въ полдень иногда подымался до $+8^{\circ}$, а SO приносили дождь и пасмурность. Въ ночь на 14 Февраля, при мокромъ SO, барометръ началъ замѣтно падать; въ 10 часовъ утра вѣтеръ перешелъ въ SW и началъ дуть короткими, но жестокими порывами съ горъ полуострова, у подножія которыхъ расположенъ городъ. Мы уже прежде слышали о силѣ этихъ порывовъ и потому тотчасъ же спустили весь рангоутъ и бросили даглисть, вытравивъ плехтовой цѣпи до 90 сажень. Въ 3 часу дня порывы усилились и барометръ упалъ до 29,27. Мнѣ, какъ моряку молодому, еще не приходилось ни разу испытывать на якорѣ такого свѣжаго вѣтра. Жестокіе порывы, подымая брызги морской воды выше рангоута, быстро проносились узкими полосами, такъ что когда клиперъ испытывалъ всю тяжесть ихъ, возлѣ стояшія китобойныя суда едва вытягивали свои канаты; и на оборотъ, въ промежутки между порывами мы слышали, какъ свисталъ и ревѣлъ вѣтеръ въ снастяхъ этихъ судовъ. Порывы были такъ неровны и съ такою силою мгновенно налетали, что суда эти безпрестанно, не успѣвъ притти на канать, ложились на бокъ. Сила этого необычайнаго вѣтра заставила ихъ спускать брамъ и бомъ-брамъ-реи, чего купшы при глухихъ

брамъ-топенантахъ никогда не дѣлають. Но все-таки и въ этотъ вѣтеръ едва ли сообщеніе съ берегомъ могло быть прервано; между порывами шляпкамъ легко было выгребать. Японскія лодки и джонки не могли однако бороться съ вѣтромъ, много ихъ пронеслось мимо насъ. Крыши же и другіе обломки городскихъ зданій худо рекомендовали прочность постройкѣ. Три китобоя, стоявшіе на рейдѣ, скоро очутились сзади насъ, да и мы, несмотря на спущенный рангоуть и два якоря, во время самыхъ сильныхъ порывовъ, подрейфовали нѣсколько сажень, такъ что уже приказано было разводять пары и винтъ приготовили къ спуску. Въ 4 часу, однако, порывы сдѣлались нѣсколько мягче, а въ 5—вѣтеръ уже перешелъ къ W и барометръ началъ быстро подыматься. Во время самыхъ жестокихъ порывовъ, мы любовались входомъ двухъ китобойныхъ судовъ, подходившихъ къ рейду подъ глухо-зарифленными форъ-и гротъ-марселями. Обогнувъ рифъ, они должны были привести въ полъ вѣтра, и, лежа на боку, подъ стакселемъ и взятыми на гитовы марселями, быстро долетѣли до якорной стоянки. У манжурскаго берега въ этотъ самый день «Джигитъ» встрѣтилъ жестокой W, долго не пускавшій его въ зал. Ольги, даже подъ парами, а позволившій, лишь съ помощію ихъ, подъ зарифленными триселями удерживать свое мѣсто у входа.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ днемъ температура дошла уже до +10°, и снѣгу не видно было даже и на вершинахъ горъ. Послѣ равноденствія мы рѣдко имѣли вѣтра изъ NW четверти компаса. Юго-западный муссонъ, начинающійся въ это время у китайскихъ береговъ, казалось и здѣсь оказывалъ свое вліяніе. Каждое утро часовъ въ 10 начинался порывистый, иногда довольно свѣжій SW и стихалъ ранѣе захожденія солнца. Не рѣдко онъ переходилъ къ W или SO, послѣдній всегда съ пасмурностію и дождемъ и стихаетъ, по нашимъ замѣчаніямъ, около полуночи. По большей же части, отъ захожденія солнца и до начала новаго SW въ слѣдующій день, мы имѣли штили.

Вотъ цифры выведенныя изъ трехъ-мѣсячныхъ наблюде-

ній нашихъ, съ 9 Декабря по 9 Марта, надъ термометромъ и барометромъ.

Сред. сост. баром. въ 8 ч. у. 29, 97	Сред. сост. температ. по Р. въ 4 ч. у. — 1° 9
— — — 12 ч. д. 29, 99	— — — — — 12 ч. д. — 0° 1
— — — 8 ч. в. 29, 97	Изъ нихъ средняя температура 1°
— — — 12 ч. в. 29, 99	Высшее состояніе температуры
Среднее сост. бар. изъ нихъ 29, 98	зимою, 4 Февраля + 7°
Высшее сост. баром. зимою 30, 40	Низшее состояніе температуры
Низшее — — — 29, 30	зимою, 26 Декабря — 8°

18 Ноября барометръ при свѣжемъ NW упалъ до 29,18, а 25 Марта при маловѣтріи отъ О поднялся до 30,45.

Сравнивая эти цифры съ средней температурой важнѣйшихъ городовъ Европейской Россіи, можно сказать, что въ Хакодате зимою теплѣе, нежели въ Кишеневѣ, но холоднѣе, чѣмъ въ Тифлисѣ. Карта изотерическихъ линій не противурѣчитъ этому положенію. Глядя на нее можно прибавить, что климатъ Хакодате подходитъ къ климатамъ Дрездена, сѣверной Ирландіи и Нью-Йорка. Разницу между климатами въ Хакодате и въ зал. Ольги нельзя не замѣтить. Какимъ прѣчиномъ приписать эту разницу? Одной ли разности въ 2° широты, вулканическому ли образованію Японскихъ острововъ, малой ли населенности манжурскихъ береговъ или однообразному очертанію ихъ, не изрѣзанному частыми бухтами и заливами?

При насъ въ Хакодате было три небольшихъ землетрясенія, при которыхъ на берегу слышно было по нѣскольку слабыхъ ударовъ, но на рейдѣ только послѣднее можно было замѣтить; въ каютѣ казалось, что травятъ канатъ.

Сообщеніе съ берегомъ шлюпками не совсѣмъ удобно: въ городѣ есть нѣсколько каменныхъ пристаней, но всѣ онѣ обсыхаютъ при отливѣ, такъ что въ свѣжій вѣтеръ шлюпки неминуемо портятся. Хорошо еще, что всю провизию, воду и уголь Японцы доставляютъ на своихъ лодкахъ; этимъ гребныя суда много сберегаются, но за то японскія лодки ходятъ только въ самый тихій вѣтеръ, и легко можетъ случиться, что судно за нѣсколько-свѣжимъ вѣтромъ не получитъ зимою

запасовъ въ продолженіе недѣли. Всего же болѣе портились наши шлюпки на барѣ рѣчки «Комита», на устьѣ которой, въ 2 верстахъ отъ города, выстроены временной лазаретъ и баня для матросъ. Въ полную воду рѣдко можно войти въ рѣчку не ставъ на мель, а въ малую барѣ не проходимъ даже и для туза. Весною Японцы начали строить здѣсь каменную пристань, но отмель длинна, а Японцы ничего скоро не дѣлаютъ, поэтому и предполагать должно, что пристань поспѣетъ къ тому времени, когда лазаретъ и баня будутъ уже перенесены въ городъ, на мѣсто, отведенное губернаторомъ нашему консульству.

Для снабженія судовъ провизіею, Хакодате пока еще имѣетъ небольшія средства. Тамъ можно достать картофель, др. овощи, зелень и рыбу по очень дешевымъ цѣнамъ, но свѣжее мясо получается съ большими затрудненіями. Масла же у Японцевъ совсѣмъ нѣтъ. Свиной и барановъ мы почти не видали, а быки, въ особенности въ глухую зиму, достаются съ трудомъ, такъ что иногда приходилось кормить команду рыбою и олениною. Къ послѣдн ей команда при выкла точно также, какъ и къ саки, дешевой рисовой водкѣ, употреблявшейся у насъ вмѣсто рому. Намъ казалось, что Японцы просто еще не привыкли къ новому для нихъ дѣлу, а пройдетъ два, три года, и въ провизіи для судовъ недо статка не будетъ. Напр. за сухари они просили при общей дешевизнѣ баснословную цѣну, по 30 коп. сер. за фунтъ, а быковъ продавали: большаго, пудовъ въ 10 вѣсомъ, за 33 рубли, а маленькаго, пуда въ 2½,—за 24 рубли. Ясно, что они еще сами не знаютъ цѣны своимъ товарамъ и потому боятся продешевиться, въ особенности на будущее время. Со временемъ они узнаютъ, что стельныхъ коровъ продавать не расцѣтъ и что отъ скота можно получать дорогое въ этихъ краяхъ масло. Кромѣ того, съ нынѣшняго лѣта, съ открытіемъ виѣшней торговли, Американцы вѣрно не замедлятъ навезти сюда всего, въ чемъ только можетъ нуждаться судно, и что только можно привезти. Даже скотъ можетъ быть доставленъ сюда изъ Нагасаки, гдѣ, по разсказамъ, такъ много

его и мясо такъ баснословно дешево. Табакъ для команды здѣсь очень дешевъ, но мыла совсѣмъ нѣтъ.

Для офицерскаго стола, кромѣ того, можно имѣть куръ, яйца, дичь, крабовъ, превосходную рыбу и медвѣжатину. Куръ нужно покупать живыми, потому что Японцы для стола обыкновенно птицъ душатъ, а не рѣжутъ. Рыба же въ Хакодате безукоризненна: въ особенности хороши два рода, одна въ сажень длиною, коричневаго цвѣта, вкусомъ очень похожая на лучшее мясо, другая небольшая, красная. Первую мы звали лабарданомъ, вторую—форелью. За то во всѣхъ остальныхъ припасахъ мы терпѣли недостатокъ. Сколько ни будь порядочнаго чаю, сахару и какого либо вина въ Японіи нѣтъ, такъ что все это приходилось выписывать изъ Шанхая, гдѣ за фунтъ масла мы платили по 1 руб. 20 коп. сер. О платьѣ же и обо всѣхъ необходимыхъ принадлежностяхъ туалета,—словомъ, обо всемъ, что не было японскимъ,—и думать было нечего. Прекрасныя и дешевыя шелковыя матеріи не могли замѣнить сукна и кожи, и служили намъ лишь для маскерадныхъ костюмовъ.

Вода въ Хакодате хороша, и если не свѣжо и у Японцевъ нѣтъ праздниковъ, какъ напр. новый годъ, продолжавшійся двѣ недѣли, то они доставляютъ ее при первомъ требованіи. О доставкѣ угля можно сказать тоже самое, но самый уголь не хорошъ: онъ даетъ мало жару, и безъ дровъ мы едва могли нагонять въ нашихъ котлахъ до 25 фунтовъ пару. Дрова же здѣсь дороги и поэтому могутъ служить лишь для разводки пара.

Курсъ иностранной монеты до сихъ поръ еще не совсѣмъ установился. Американское и англійское серебро Японцамъ уже знакомо, но наше едва ли не въ первый разъ видѣли здѣсь осенью. Сначала нашъ серебряный рубль принимали за долларъ, а четвертакъ за шиллингъ, но потомъ консулъ успѣло установить относительную цѣнность нашего серебра. Что касается золота, то трудно сказать, будетъ ли имѣть вліяніе на Японію общій характеръ торговли на Востокѣ. Я не берусь разсуждать объ этомъ, но полагаю, что

близость Китая не позволитъ скоро этому металлу и въ Японіи ходить по его европейской относительной цѣнности. Въ настоящее же время на золото здѣсь смотрять недоувѣрчиво, и даже не всѣ чиновники понимаютъ относительное достоинство металловъ и рѣдко берутъ въ расчетъ количество лигатуры въ монетахъ. Своей золотой и серебряной монеты у Японцевъ мало, и потому естественно, что и простой народъ начинаетъ понемногу привыкать къ иностраннымъ деньгамъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и не удивительно будетъ, если, въ открытыхъ для внѣшней торговли портахъ Японіи, иностранная монета вытѣснитъ туземную. Впрочемъ предугадать здѣсь что нибудь трудно. Правды Японецъ иностранцу никогда не скажетъ, одинъ лжетъ по убѣжденію, другой по привычкѣ, а третій просто изъ страха, что либо выболтаетъ. Чиновники всѣми силами стараются поддержать это настроеніе въ массѣ. Они чувтъ, что иноземное вліяніе рано ли, поздно ли подточитъ ихъ благосостояніе, основанное на неразвитіи народа и слѣпой его къ нимъ довѣренности. И теперь уже ихъ азіатская роскошь и обыкновеніе окружать себя баснословнымъ количествомъ раболѣпной свиты невыгодно сталкиваются съ простотою европейской жизни. Однажды намъ случилось видѣть въѣздъ въ Хакодате чиновника Матсмайскаго князя. Его окружала свита человекъ въ 200, составленная изъ копейщиковъ, ружейныхъ солдатъ, носильщиковъ, безчисленныхъ знаменщиковъ и другаго совершенно ненужнаго люда. Говорятъ впрочемъ, что правительство само старается поддерживать подобный родъ жизни, безъ котораго удѣльнымъ князьямъ нечего бы было дѣлать и некуда дѣвать денегъ. Теперь же князья не богаты наличными и постоянно заняты исполненіемъ устарѣлыхъ внѣшнихъ формъ японской жизни, а безъ этого не мудрено, что они стали бы мѣшать правительству, разумѣется вооруженною рукою.

На исполненіе формъ этихъ въ общественной жизни привыкли смотрѣть, какъ на сущность администраціи. Отъ этого въ Японіи такъ много ничего недѣлающихъ чиновниковъ.

Все они вяжутъ другъ другу руки и ни одинъ не смѣетъ ничѣмъ распорядиться. Дѣйствія губернатора часто парализируютъ его помощники, и на оборотъ, а вмѣстѣ они ничего важнаго не смѣютъ предпринять безъ разрѣшенія изъ Иедо. Кромѣ того при каждомъ, сколько нибудь важномъ чиновникѣ находится по официальному шпиону, безъ которыхъ даже и не важный не посмѣетъ вступить ни въ какія, даже частныя, сношенія съ иностранцами. Намъ поправился напр. одинъ изъ переводчиковъ и мы не разъ приглашали его къ себѣ въ гости. Онъ долго не ѣхалъ и наконецъ явился самъ-третей, объясняя по секрету, что безъ губернаторскаго чиновника его не пустили, а тотъ разумѣется привезъ съ собою и своего неотвязчиваго шпиона. Правда, что изъ этого чиновникъ и шпионъ выигрывали лишь хорошій обѣдъ, а начальство все таки не узнало о чемъ мы болтали съ переводчикомъ. Онъ и переводилъ чиновнику, какъ казалось, каждую нашу и свою фразы, но ясно было, что онъ обманывалъ и чиновника и насъ, передавая его отвѣтъ или замѣчаніе. Что прикажете дѣлать? нужно было отказаться отъ знакомства или принимать каждаго гостя непременно со свитой. Сначала вся эта путаница въ сношеніяхъ съ ними чрезвычайно затрудняла насъ, но потомъ мы, что называется, напали на слѣдъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь, какъ и вездѣ, при губернаторѣ есть правая рука, чиновникъ не большой, но быстро ворочавшій по своему усмотрѣнію головою своего патрона. Разумѣется мы сошлись съ нимъ и не раскаявались: Охаси человекъ умный и далеко не закоренѣлый Японецъ; подъ рукою черезъ него многое можно было выхлопотать.

На рейдѣ, если не считать десятка джонокъ, клиперъ нашъ зимовалъ одинъ. «Джигитъ» въ первыхъ числахъ Декабря ушелъ въ Шанхай и вернулся 19 Января, счастливо и скоро совершивъ это трудное зимнее плаваніе. Но въ началѣ Февраля явился трехмачтовый американскій купецъ, а за нимъ начали по немногу приходить китобои. Послѣ же весенняго равноденствія съ Нипона пришло до ста джонокъ, оживившихъ городскія лавки своими товарами, и двѣ казенныя шку-

ны. Одна построена по чертежу шкуны Хела, построенной, какъ извѣстно, при содѣйствіи русскихъ,—а другая, побольше, по американскому. Обѣ содержатся грязно, въ безпорядкѣ и рекомендуютъ въ своихъ экипажахъ полное отсутствіе знанія морскаго дѣла. Они даже и парусовъ порядочно поставить не умѣютъ. Большая шкуна, кромѣ того, изуродована японскимъ вкусомъ: корма у ней съ палубой, въ этой части отъ середины постепенно возвышена на нѣсколько футовъ, что разумѣется восхищаетъ Японцевъ, напоминая имъ ихъ уродливыя джонки. По американскому чертежу, чтобы возвысить потолокъ, надъ кормовою каютою сдѣлана рубка фута въ два вышиною. Инженеры японскіе, возвысивъ всю корму, не уничтожили рубки и т. образомъ совершенно бесполезно перерубили нѣсколько бимсовъ. На единственномъ небольшомъ элингѣ хакодатскомъ строится точно такая же шкуна, только безъ японскаго возвышенія кормовой части. Чистота работы и мелочная отдѣлка подробностей восхищали насъ, но за то много есть вещей, въ которыхъ Японцы просто копировали чертежъ, не понимая сущности дѣла и, пока еще, не испытавъ на практикѣ всей важности нѣкоторыхъ примѣненій. Такъ напр. желѣзныя вантъ-путины сдѣланы отчетливо, но закрѣплены очень дурно, какъ будто нарочно для того, чтобы они разшатались и полопались при первомъ выходѣ въ море. Предположенія о спускѣ этой шкуны по мелководью ставили насъ всегда въ тупикъ. Впрочемъ по этимъ образчикамъ нельзя судить о новомъ японскомъ флотѣ. По рассказамъ «Джигита», въ Нагасаки, на рейдѣ, стоятъ нѣсколько японскихъ паровыхъ судовъ, старающихся, по мѣрѣ силъ, походить на европейскія военныя суда.

Интересна продѣлка перваго, пришедшаго сюда весною, Американца, о которомъ я упомянулъ выше: онъ привезъ товары, но продавать ихъ до Юля, т. е. до открытія вѣшной торговли, не могъ. Онъ является къ губернатору и говоря что привезетъ къ лѣту еще новыхъ товаровъ, проситъ позволенія свезти теперь же на берегъ тѣ, которые назначены для Хакодате. Губернаторъ позволяетъ и даже отводитъ

магазинъ, не подозрѣвая, что въ Юлѣ купецъ уже не заплатитъ пошлины со свезенныхъ теперь товаровъ и тѣмъ выгадаетъ до 20%.

Китобоевъ, со времени заключенія командоромъ Перри трактата съ Японіей, каждое лѣто здѣсь бываетъ до 60. При насъ съ Февраля до 19 Апрѣля ихъ пришло до 20, все Американцы. Стоять они по недѣлѣ и заходятъ сюда, на пути съ Сандвичевыхъ острововъ къ сѣверу и обратно—за водой, овощами и въ особенности за картофелемъ,—этимъ противуцынготнымъ, необходимымъ запасомъ на китоловныхъ судахъ. Мяса свѣжаго, за недостаткомъ его, Японцы имъ не даютъ.

Всѣ корабли эти имѣютъ очень почтенный видъ и, при ихъ промыслѣ, содержатся довольно чисто. Большею частію они приспособлены къ настоящей службѣ изъ бывшихъ трансатлантическихъ пакетботовъ, и щеголяютъ ходкостью и крѣпостью постройки. Одинъ, видѣнный нами, построенъ изъ живаго дуба, прослужилъ уже 35 лѣтъ безъ ввода въ докъ и по увѣренію шкиперовъ, все таки былъ лучшимъ ходокомъ изъ числа стоявшихъ съ нимъ на рейдѣ товарищей. Всѣ имѣютъ хорошіи рангоутъ, и по раннему, весеннему плаванію, многіе безъ форъ и крюйсъ-брамъ-стенегъ. Чистенькіе, чрезвычайно легкіе и по большей части щеголевато выкрашенные вельботы ихъ, составляютъ лучшее ихъ украшеніе. Такихъ вельботовъ на суднѣ до восьми и болѣе, шесть на боканцахъ, а остальные вверхъ килемъ на перекладинахъ, положенныхъ въ высотѣ человѣческаго роста надъ палубою, между гротъ-и бизань-мачтами. Вся команда росписана на эти вельботы; иногда случается, что судно отпустивъ ихъ, остается въ дрейфѣ лишь съ капитаномъ и его двумя младшими помощниками. На одного кита по большей части назначаютъ по два вельбота, одинъ бьетъ кита, а другой всегда готовъ подать помощь въ случаѣ, если первый, что бываетъ не рѣдко, опрокинется. Последнее много зависитъ отъ рулеваго: онъ долженъ предупредить крутой поворотъ и стараться не итти прямо по слѣду, дабы вынурнувшій китъ не опрокинулъ вельбота, словомъ, онъ такой

же важный человекъ, какъ гарпунщикъ и его помощникъ. Вельботы, кромѣ гарпуна и другихъ необходимыхъ предметовъ, снаряжаются короткими, тяжелыми штуцерами, съ чрезвычайно толстостѣннымъ, большаго діаметра, каналомъ. Снарядомъ къ штуцеру служитъ длинная, коническая, пустотѣлая пуля съ разрывнымъ составомъ. На заднемъ концѣ пули находится ластиковыя крылья или лопасти, развертывающіяся при вылетѣ изъ канала и способствующія правильности полета снаряда. Разрываясь въ тѣлѣ, пуля, при помощи соленой воды, наноситъ киту смертельную рану. Изъ штуцеровъ этихъ палятъ по большей части съ палубы судна и потомъ уже слѣдятъ за раненымъ чудовищемъ. Попасть же въ кита, кажется не трудно: намъ часто случалось, въ особенности въ Японскомъ морѣ, видать ныряющихъ китовъ почти у самаго борта клипера. Судно никогда не беретъ кита на палубу, а снимаетъ съ него у борта жиръ кусками. Куски эти подаются на палубу, тотчасъ же очень удобною машинкою крошатся мелко и поступаютъ въ огромный чанъ, откуда вытопленный жиръ уже разливается по бочкамъ.

Прежде нежели скажу нѣсколько словъ о содержаніи китобоевъ, считаю додгомъ оговориться что свѣденія эти, не лишенныя, можетъ быть, интереса, не слѣдуетъ принимать за непреложные факты. Я передаю то что слышалъ въ Хакодате и прибавлю, что и самъ не всегда вѣрилъ рассказамъ Американцевъ южныхъ штатовъ; они любятъ прихвастнуть, въ особенности когда дѣло коснется до цифръ въ денежныхъ счетахъ. На китоловныхъ судахъ, начиная отъ капитана и до послѣдняго матроса, всѣ служатъ безъ жалованья за извѣстную долю въ выручкѣ. Капитанъ получаетъ десятую часть выручки, первый помощникъ—16, второй—25, третій—40 и наконецъ четвертый—60 части. Первые два помощника вѣзятъ на вельботахъ, а два послѣдніе, въ родѣ суперкаровъ, всегда остаются на суднѣ и смотрятъ за вытапливаніемъ жира. Одинъ изъ этихъ господъ увѣрялъ насъ, что разъ будучи первымъ помощникомъ, получилъ въ годъ на свою часть до 5000 долларовъ (около 6700 руб.), а что

см.

8

на другомъ суднѣ капитанъ получилъ до 30000 долларовъ. Цифры эти разумѣется очень велики, но за то случается, что судно по цѣлымъ мѣсяцамъ не видитъ китовъ и въ годъ не поймаетъ ни одного. По рассказамъ китобоевъ, въ сѣверной части Охотскаго моря льды большую часть года мѣшаютъ ловлѣ, у Шантарскихъ же острововъ китовъ такъ много, что суда иногда по нѣскольку недѣль остаются у береговъ на якорѣ, посылая на ловлю лишь свои вельботы, иногда на цѣлыя сутки. Въ послѣднее время, однако, туда такъ много приходитъ китобоевъ, что киты сдѣлались боязливы. Въ Японскомъ морѣ привлекаютъ вниманіе китобоевъ, ходящіе стадами, кашалоты, изъ большихъ головъ которыхъ добывается такъ много спермацета. Нѣкоторые ловятъ за Беринговымъ проливомъ и даже у самаго мыса Барро, гдѣ въ бухточкахъ нерѣдко вступаютъ въ сношенія съ туземцами и получаютъ отъ нихъ рыбу и дичь. Намъ случилось говорить съ однимъ изъ капитановъ, остававшимся въ прошломъ году у мыса Барро до 29 Сентября новаго стілія и прошедшимъ Беринговъ проливъ Октября 5.

На зиму китобой уходятъ на Сандвичевы острова, гдѣ собирается ихъ до 600, и тамъ слаютъ свой грузъ. Въ послѣднее время на нашу зиму нѣкоторые китобой уходятъ на югъ и ловятъ китовъ около Каледоніи. По рассказамъ Американцевъ, въ Тихомъ океанѣ англійскихъ китобоевъ нѣтъ, а если и появится который, то они стараются удалить его всевозможными прижимками, но Финляндцы, какъ говорятъ, встрѣчаются часто. Нерѣдко китобой заходятъ въ Аянъ и Петропавловскъ; послѣдній они очень хвалятъ. Нѣкоторые, вѣроятно подъ влияніемъ не слишкомъ выгодныхъ сношеній съ здѣшнимъ коммерческимъ агентомъ американскаго консульства, увѣряли насъ, что будутъ заходить къ намъ въ зал. Ольги. Пока разумѣется это не осуществимо, но кто можетъ ручаться за будущее?

Съ какимъ удовольствіемъ мы смотрѣли на китобойныхъ матросъ! Сколько энергіи, беззаботной веселости и закалу на ихъ, большею частью, некрасивыхъ лицахъ. Костюмъ ихъ

самый разнообразный, иногда яркихъ цвѣтовъ и по большей части очень бѣдный. Однажды мы встрѣтили нѣсколько матросъ, одинъ былъ со скрипкой, два другихъ съ инструментами попроще, потомъ два или три плясуна и наконецъ, цѣлая толпа Японцевъ. Ватага эта весело и беззаботно бродила по улицамъ и громкой музыкой созывала кругомъ себя чуть не все населеніе города. На китобойномъ суднѣ, новаго матроса никто и не спроситъ—откуда онъ пришелъ; но за то капитанъ врядъ ли рѣшится когда нибудь выйти на палубу безъ пистолета въ карманѣ. Побѣги съ судовъ—дѣло обычное, и по окончаніи годоваго промысла, когда грузъ еще не сбытъ, а слѣд. и выручка не раздѣлена, капитаны даже довольны побѣгами. Весною же они всѣми силами стараются удержать набранный экипажъ и не рѣдко совсѣмъ не пускаютъ на берегъ команду. Капитаны, сходясь на рейдѣ, иногда соглашаются не принимать на судно бѣглецовъ, но дѣло въ томъ, что они и сами по большей части не знаютъ до выхода въ море о приращеніи своей команды: матросы прячутъ бѣглецовъ въ трюмъ между бочками, и тѣ предъявляютъ свои права на судовую гражданственность лишь въ морѣ, когда капитанъ, волею неволею, уже долженъ ихъ зачислить въ комплектъ экипажа. Въ Хакодате капитаны согласились выдать другъ другу бѣглецовъ и для того рѣшились выкурить ихъ изъ трюма перцемъ, посыпаннымъ на горящія угли. Мѣра была дѣйствительна, и бѣглецы всѣ явились на свѣтъ Божій, но къ несчастію, по неосторожности, на одномъ суднѣ закурили до смерти двухъ вахтенныхъ, совершенно невинныхъ матросовъ. Забубенный народъ этотъ не всегда, разумѣется, велъ себя прилично въ Хакодате. Иногда случались довольно серьезныя побойща, на которыя сходилъ чуть не весь городъ. Китобоевъ давили численностію, но мы знаемъ, что и японскимъ бокамъ доставалось порядочно отъ ихъ крѣпкихъ кулаковъ.

Къ Апрѣлю мѣсяцу наша команда, благодаря свѣжей провизіи, береговому помѣщенію и банѣ,—совершенно поправилась и мы не имѣли, несмотря на весну, ни одного скор-

бутнаго. Мы стали готовиться къ походу. Въ послѣдній разъ обошли знакомыя намъ горы, побывали на дачѣ, гдѣ такъ часто коротали время съ «Джигитомъ». Знакомые чиновники тоже передъ отходомъ побывали у насъ, на прощаньи мы роздали имъ наши визитныя карточки и въ утѣшеніе узнали, что карточки эти перешлются въ Иедо на показъ Сіогуну. Тутъ завязался разговоръ о торговлѣ съ Россіей. Мы старались растолковать имъ какого рода товары ихъ могутъ быть съ выгодною сбываемы на Амурѣ и чего они могутъ ожидать оттуда. Мнѣніе ихъ, что на джонкахъ нельзя пускаться въ такія далекія плаванія, было блистательно опровергнуто переходомъ джонки въ прошломъ году къ устьямъ Амура, подъ начальствомъ русскаго офицера.

19 Апрѣля мы снялись съ якоря. Стоянка въ Хакодате уже давно надоѣла намъ, впереди ожидалъ насъ зал. Ольги; въ немъ корветъ «Воевода», далѣе, еще незнакомыя намъ, Императорская гавань, Дуя, Декастри и наконецъ Николаевскъ, Россія. Тамъ же надѣемся найти письма, журналы, новости, словомъ все то, чего мы уже такъ давно были лишены.

Мичманъ Корниловъ 2-й.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ ЯПОНИИ.

Иедо, 28 Августа.

На дняхъ совершенно страшное смертоубійство на улицахъ японскаго городка, построеннаго для иностранцевъ въ пяти верстахъ отъ Канагавы, гдѣ нѣсколько лавокъ съ провизіей и другими товарами открыты съ дозволенія Японцевъ. Офицеръ, буфетчикъ и матросъ русской эскадры, въ осьмомъ часу вечера 26 числа, были на берегу за покупкою провизіи; когда они вышли изъ главной улицы балагановъ (матросъ несъ мѣшокъ долларовъ), на нихъ напала шайка во-

оруженныхъ Японцевъ: офицеръ и матросъ были почти изрублены въ куски. Буфетчикъ хотя, къ сожалѣнію, смертельно раненъ, еще живъ, успѣвъ послѣ первой раны убѣжать въ одну лавку. Несчастныхъ оставили въ потокахъ крови; они были такъ изрублены, что мясистые члены ихъ висѣли большими кусками. Матросу прокололи насквозь черепъ до поздравей, содрали кожу съ большой части его черепа и почти оторвали ему руку отъ плеча, въ суставѣ. Офицера тоже изуродовали; его легкія торчали изъ раны; бедра и голени глубоко изрублены. Всѣ трое, къ несчастію, не имѣли при себѣ оружія; но по близости или въ виду было много народу. Былъ ли это простой разбой на дорогѣ со смертоубійствомъ, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, или это было дѣломъ мщенія и ненависти? Говорятъ, что одинъ или нѣсколько чиновниковъ были отставлены отъ должности, — по жалобѣ графа Муравьева, — за оскорбленія нанесенныя нѣкоторымъ Русскимъ въ Еддо, и полагаютъ что эти-то чиновники и были главными дѣйствителями разбоя. Изъ показаній буфетчика и офицера, который оставался нѣкоторое время живъ, извѣстно, что одинъ изъ нападающихъ носилъ шпагу — отличительный знакъ офицерскаго чина въ Японіи. На землѣ оставленъ башмакъ, фасонъ котораго доказываетъ, что онъ принадлежалъ не простолюдину; съ одного изъ убійцъ былъ сорванъ халатъ, и возлѣ труповъ найденъ кусокъ изломанной шпаги, — все это весьма ясныя улики для отысканія убійцъ. Но губернаторъ, когда пришелъ къ нему, въ 4 часа утра, британскій консулъ Вайзе (Vyse), — услышавъ о случившемся, отозвался обо всемъ дѣлѣ съ грубымъ легкомысліемъ (такими, по крайней мѣрѣ, показались его слова), и потому мало надежды, что будетъ что-либо предпринято, если графъ Муравьевъ не станетъ устрашать правительство за послѣдствія. Хорошо еще, что эта трагедія случилась не раньше прибытія русской эскадры; такъ какъ недѣль шесть уже не видно здѣсь военнаго британскаго корабля, и не слышно чтобы они были и въ другихъ портахъ Японіи, кромѣ одного судна недавно прибывшаго къ южной сторонѣ.

Американскихъ военныхъ кораблей не видно еще съ болѣе давней поры, и невѣроятно чтобы они посѣщали Японію часто, потому что рѣдко болѣе одного или двухъ америк. военныхъ судовъ стоитъ въ Китайскихъ моряхъ. Если цивилизованныя державы нашли нужнымъ взять на себя хлопоты и издержки для заключенія трактатовъ съ такою страпою какъ Японія, то онѣ должны неуклонно принять необходимыя средства чтобъ сдѣлать эти трактаты обязательными, и не оставлять своихъ дипломатическихъ агентовъ совершенно безъ поддержки. Если преступленіе такого рода оставить безнаказаннымъ для убійцъ и мѣстныхъ властей, то ни дипломатическое, ни коммерческое положеніе долго не удержится. Вчера одинъ пьяный японскій офицеръ размахивалъ шпагою (съ толстою рукояткою и лезвеемъ на подобіе бритвы), объявляя, что онъ желалъ бы срубить голову Русскому. И что же сдѣлали? Онъ былъ очевидно опасенъ, и его оттащили на почтительное разстояніе длиннымъ шестомъ съ крюкомъ и обезоружили, но только для того, чтобъ онъ отправился домой. Невозможно скрыть того, что въ высшей степени непріязненный духъ поддерживается японскими властями. Но дозволятъ ли договаривающіяся державы выгнать своихъ агентовъ изъ Іеддо, убивать своихъ подданныхъ на улицѣ, и сдѣлать всякую торговлю невозможною? Увидимъ. А между тѣмъ имъ угрожаютъ этимъ; и нынѣшнее положеніе всѣхъ дипломатическихъ агентовъ въ Іеддо вовсе непріятно, если не преисполнено опасностей, и не предвѣщаетъ возможности удовлетворительныхъ сношеній. Есть много поводовъ думать, что могущественная партія, между наследственными принцами и Даміосами, расположена скорѣе всѣмъ рисковать, чѣмъ дозволить мирныя и дружественныя сношенія съ европейскими державами; послѣднія неудачи испытанныя союзниками въ Пейхо и Французами въ Кохинхинѣ, вмѣстѣ съ войною свирѣпствующею нынче въ Европѣ, ободряютъ ихъ сдѣлать усиліе, безъ дальнѣйшей отсрочки, изгнать миссіи изъ столицы и всякую торговлю изъ ея порта. Если они дѣйствительно имѣютъ такое намѣреніе, то надо признаться, Анг-

лія, Франція и Америка, не оставившія въ Японскихъ водахъ ни одного военнаго судна, не могли ничего лучше придумать для приданія смѣлости этой партіи.

При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, конечно было бы странною случайностію, еслибъ Англія, Франція и Америка, были обязаны заступничеству сибирскаго генералъ-губернатора и непредвидѣнному присутствію могущественной русской эскадры, лично безопасностію своихъ дипломатическихъ агентовъ въ Японіи, равно какъ возможностью поддерживать свое положеніе. (*Times, November 17, 1859*).

СЪ «НАЪЗДНІКА».

Плимутъ, 17 Октября

Какъ давно мы въ походѣ, а едва ли что найдется рассказать о немъ даже своимъ товарищамъ. Это оговорка впрочемъ напоминаетъ того англійскаго шкипера, который вышелъ изъ Лондона въ концѣ Декабря 1812 года и черезъ двѣ недѣли отвѣчалъ встрѣтившему его фрегату, на вопросъ, что дѣлается въ Россіи, — «мнѣ и безъ того много дѣла чтобъ незаниматься пустяками.» Но въ самомъ дѣлѣ, все что прошли мы такъ знакомо, что походъ нашъ, кажется, начнется только за Лизардомъ.

Впрочемъ попробую сказать о томъ немногомъ, что мы видѣли и чему научились на этихъ короткихъ переходахъ.

Каждое изъ морей, раздѣляющихъ Кронштадтъ отъ Плимута, хотя не много, но все таки покачало или побезпокоило насъ; т. е. были и вѣтры и туманы; за первые даже и въ то время мы не сердились; нельзя же ходить всегда со штилями и лучше скорѣе познакомиться съ своимъ судномъ; второе подчасъ было очень непріятно. Такъ прошли мы весь Каттегатъ, начиная отъ Ангольта. Здѣсь теченія не подчинены даже вѣтрамъ; такъ напримѣръ при свѣжихъ NO и даже NNO иногда